

Е Цзявэнь, выплакавшись, первым делом схватила за руку ближайшего к ней Сюй Минлана. Ее губы дрожали, и было видно, что она хочет что-то сказать.

— Успокойся, все в порядке, — почувствовав давление на руку, Сюй Минлан начал беспокоиться, что куртка вот-вот порвется.

Е Цзявэнь с трудом произнесла:

— Я была в другом месте, в ужасном месте, где была совсем одна... Я не могла выбраться, а потом услышала голос Мяо Фана...

Мяо Фан опустил голову, не говоря ни слова.

Сюй Минлан мягко сказал:

— Да, это он настаивал на том, чтобы дожидаться тебя.

Е Цзявэнь закрыла глаза:

— Спасибо... Спасибо вам всем...

В машине, кроме бесстрастного Чжоу Сюэжуна и Сюй Минлана, все чувствовали себя неловко, не зная, что сказать.

Сюй Минлан не хотел их смущать, просто старался не добавлять Е Цзявэнь лишнего стресса. В глубине души он понимал, что сам не святой. Если бы он был среди тех, кто выбрался первым, он не уверен, что не сел бы в машину и не уехал.

Цао Цзин кивнула:

— Тебе действительно стоит поблагодарить, особенно этого высокого метиса и этого с клыками. Они чуть не погибли, спасая тебя.

Чжоу Сюэжун потрогал свое лицо, а Сюй Минлан провел пальцем по клыку. Е Цзявэнь сквозь слезы улыбнулась, но, увидев, как оба ее спасителя покрыты пылью и ранены, снова почувствовала себя несчастной и снова заплакала.

Сюй Минлан поспешил спросить:

— Как ты выбралась... оттуда?

Е Цзявэнь, вопреки ожиданиям, оставалась спокойной:

— Я не выбралась... Мы не сможем... Никто не сможет...

Она долго смотрела в окно на серо-голубой мир льда и снега, который казался застывшим кадром, отделенным от нее слоем тумана.

— Что ты имеешь в виду? Говори яснее, не тяни! Что ты видела?!

Цао Цзин начала трясти Е Цзявэнь, но Сюй Минлан остановил ее.

— Хватит шуметь, дай девушке договорить.

Е Цзявэнь медленно произнесла:

— Это «он» велел мне передать вам... «Он» сказал мне сказать вам...

— Добро пожаловать в мой мир-куб.

В темном, обветшалом коридоре эхом разнеслась эта фраза. Девушка прижалась к стене, желая стать невидимой.

Незнакомый и странный голос продолжил:

— Ты неплохо справилась. Ладно, передай мои слова остальным, и в обмен я отпущу тебя.

Е Цзявэнь пыталась понять смысл этих слов. Значит, она сможет выжить?

Несколько разбросанных на полу купюр вдруг ожили, начав порхать в воздухе, словно лепестки цветов или бабочки. За один день Е Цзявэнь увидела столько невероятного, что летающие деньги уже не казались чем-то странным.

Ее глаза следили за купюрами, но в следующую секунду те выстроились в ряд, издавая резкий свист, и устремились к ее обнаженной шее.

— Я согласна! Принимаю! — поспешно повторила Е Цзявэнь.

Розовые «лезвия» смягчились, вернувшись к своей обычной форме, и одна за другой улетели в карман ее куртки.

Голос, звучавший в воздухе, произнес:

— Ты хорошо справилась, дитя мое. В награду за твою храбрость забери эти деньги.

Прежде чем Е Цзявэнь успела что-то понять, мощная сила исказила все вокруг. Ее тело сжалось, словно под тяжестью, и она почувствовала, как каждая клетка наполняется болью. Руки перестали слушаться, сами по себе поднялись в воздух, и вдруг она увидела, как одна

рука исчезла, затем другая, затем грудь. Она закричала, но сознание постепенно угасало.

— ...Кто ты такой?!

Это были последние слова Е Цзявэнь перед тем, как она потеряла сознание.

В пустом коридоре пространство начало стремительно сжиматься. Тьма была разорвана невидимой силой, словно звезда, истощившая гелий. Все материальное уменьшалось, горело, испуская серебристые вспышки, как в великолепной туманности. Эта ослепительная красота длилась всего несколько секунд, а затем наступила полная тьма, в которой остался только цветной магический куб, слегка покачиваясь.

Минивэн двигался по снегу, и в салоне слышался только хруст, который издавал Чжоу Сюэжун, поедая крекеры. Сюй Минлан, прислонившись к его плечу, дремал. Остальные либо спали, либо, как Юй Хаохуай, сжимали переносицу, тяжело дыша.

Е Цзявэнь, успокоившись, наконец поняла, что все, что она пережила, было самым сокровенным и болезненным эпизодом ее прошлого. А деньги в ее кармане были «наградой», возвращенной ей. Разве это не соответствовало тому, что было написано в приглашении?

Оказывается, им не нужно было куда идти, ведь они уже с самого начала были вовлечены в эту игру.

Е Цзявэнь рассказала о том, что видела и слышала в своем видении, опустив те части, которые хотела оставить в тайне. Про деньги она умолчала, так как чувствовала, что говорить о них не стоит, и никто не спрашивал. Но она не забыла передать слова, которые ей велели сказать.

После ее рассказа в машине воцарилась ледяная тишина.

— Магический куб? — пробормотал Юй Хаохуай.

Чжао Дунсян, сидя за рулем, сказал:

— Это слишком странно... Кто этот человек... Чего он хочет?!

Никто не ответил. Или, точнее, никто не знал ответа.

Все, сочувствуя Е Цзявэнь, одновременно беспокоились за себя. Даже Цао Цзин, обычно шумная, прижала лоб к окну, словно пытаясь холодом заглушить свой страх.

Среди всех Чжоу Сюэжун был самым спокойным. Он больше всех устал и продолжал сидеть на заднем сиденье, безостановочно жуя. Он прислонился головой к окну, но его взгляд прилип к Сюй Минлану. В сочетании с хрустом крекеров это напоминало школьника на экскурсии. Остальные уже привыкли к этому, но Чжао Дунсян, сидевший за рулем, постоянно поглядывал в зеркало, опасаясь, что Чжоу Сюэжун съест весь запас еды из рюкзака.

Мяо Фан, напротив, был необычно тих, пока другие горячо обсуждали ситуацию.

Сюй Минлан кашлянул, и юноша рядом с ним заерзал. Сюй Минлан хотел услышать мнение Мяо Фана, а заодно дать ему возможность высказаться:

— Что ты думаешь о том, что рассказала Е Цзявэнь?

Мяо Фан слегка повернул голову, словно проверяя, может ли он говорить.

— В дальнейшем нам лучше держаться вместе, — сказал Чжоу Сюэжун, продолжая жевать.

Мяо Фан сделал паузу и произнес:

— У меня есть кое-какие мысли, но это всего лишь догадки...

Чжао Дунсян, не понимая, почему Мяо Фан так сдержан, подбодрил его:

— Эй, какие могут быть церемонии в такое время? Говори, что думаешь.

Мяо Фан смущенно ответил:

— Хорошо, тогда скажу. Вы знаете о теории коробки?

Те, кто не спал, покачали головами, и Юй Хаохуай спросил:

— Это какая-то научная теория?

Мяо Фан покачал головой:

— Нет, теория коробки — это скорее концепция, часто используемая в научной фантастике. Она имеет разные интерпретации, но самая известная — из фильма «Матрица».

Он сделал паузу, ожидая, что кто-то подхватит тему, но никто не отреагировал, и все ждали продолжения.

— В «Матрице» идея заключается в том, что «бог» создал мир, а главный герой и остальные живут в этом мире, как в коробке. Бог может наблюдать за своими творениями извне. Помните, что увидел Нео, выбрав красную таблетку? Он обнаружил, что в реальном мире люди лежат в питательных капсулах, подключенные к проводам, а все, что он считал реальным, было лишь

симуляцией, в которую он верил...

— Ты хочешь сказать, что наши чувства тоже созданы искусственно? — переспросил Юй Хаохуай.

Мяо Фан кивнул:

— Можно и так сказать. Поэтому, кто бы ни был этот «человек», как бы мы его ни определяли, мы можем быть уверены в одном: он находится выше нас. Только я не могу понять, зачем ему нужно, чтобы Е Цзявэнь передала нам это сообщение...

Сюй Минлан задумался и не согласился с предыдущими словами Мяо Фана:

— Я смотрел все три части «Матрицы». Оставим в стороне художественные преувеличения, но главное отличие между нами и Нео в том, что мы уверены: наша прежняя жизнь была реальной.

<http://bllate.org/book/15403/1361415>